

В большом зале Джирайя широко раскрыл глаза и повернул голову, вопросительно глядя на своего учителя.

После многих лет в качестве ученика и учителя, их связь была как у отца и сына. Хирузен понял, что Джирайя хотел спросить: «Это не должно быть секретной техникой клана Хьюга... Кроме того, для Бьякугана этот вид атаки чакры очень редок».

«Я так и знал», — сказал Джирайя, со вздохом потирая подбородок.

«Когда этот парень начал, я думал, он собирается использовать Расенган».

«О? Тот, который разработал Минато?»

«Да, но эта техника не обладает силой сжатия и вращения Расенгана.

Похоже, этот парень позаимствовал многие принципы Мягкого кулака, увеличив его проникающую способность и твёрдость... Эта техника, вероятно, не полностью развита».

«Он гений», — похвалил Хирузен.

«Жаль такой хороший саженец», — сказал Джирайя с легким раздражением, хотя его недовольство не было направлено на Юто.

Хирузен молча посмотрел вниз.

Ниже, Шуто Учиха, которому помогали его соклановцы, не выглядел серьезно раненым. Юто стоял на месте, ожидая следующего боя. С этим многообещающим молодым талантом члены клана Хьюга не ликовали. Вместо этого, Шиносукэ Хьюга и та девушка из клана имели разные эмоции в своих глазах.

Эти эмоции определенно не были «радостью» и «гордостью».

Увидев все это, Третий Хокаге почувствовал еще большее недовольство кланом Хьюга.

Давным-давно Хьюга были гораздо более влиятельны. Бьякуган, используемый в войне, был непобедимым оружием, и даже Учиха и

Сенджу должны были дать им некоторую свободу действий.

Но система главных и побочных семей полностью подорвала силу клана Хьюга.

Застой, каждое поколение хуже предыдущего. Даже если появлялся гений, он часто умирал молодым по разным причинам.

Прошло много времени с тех пор, как клан Хьюга последний раз выпускал воина уровня кагэ.

Во время пребывания Хирузена Сарутоби на посту Хокаге, «снижение влияния кланов» всегда было одной из его непоколебимая политика.

Это никогда не менялось.

Но клан Хьюга был странностью — ему не нужно было их ослаблять; они сделали это сами.

Год за годом клан Хьюга продолжал приходить в упадок, едва сохраняя свое достоинство с помощью своего улучшенного генома и остатков славы предков.

Весь клан был подобен птице, пойманной в клетку главной ветвью системы.

Хирузен молча вздохнул, используя определенную технику, чтобы сжать свой голос в линию, тайно обращаясь к своим трем любимым ученикам: «Вы все знаете, почему я собрал вас здесь. Так что вы думаете?»

Вопрос учителя не получил ответа от учеников.

Орочимару спокойно сидел, наблюдая за битвой во дворе, время от времени попивая чай.

Джирайя, с другой стороны, достал небольшой блокнот, обмакнул ручку в чернила и начал писать, словно его посетило вдохновение.

Хуже всего было Цунаде — она пила сакэ чашу за чашей, ее щеки пылали, глаза были стеклянными и не сфокусированными. Любой, кто не знал лучше, мог подумать, что «тело мудреца» клана Сенджу от природы не переносило алкоголь.

Хирузен закатил глаза от разочарования.

Он слишком хорошо знал своих учеников.

План, согласно которому Три Шиноби должны были набирать учеников, чтобы побудить кланы Учиха и Хьюга вносить больший вклад во время войны, звучал великолепно, но имел одно важное условие — Три Шиноби должны были быть готовы набирать учеников.

Когда дети вырастают, ими становится трудно управлять, особенно тремя сильными, молодыми шиноби уровня кагэ.

Все трое синоби были против того, чтобы нанимать учеников.

В это время Орочимару, хотя и начал эксперименты над людьми, все еще был верен Конохе. Поскольку Третий Хокаге старел, он готовился бороться за место Четвертого Хокаге.

Нападение на членов клана Учиха или Хьюга могло бы получить поддержку двух кланов, но поскольку это был всего лишь стратегический шаг, это могло вызвать проблемы позже. Лучше не брать на себя ответственность.

Джирайя, хотя и был готов немного поучить молодое поколение, стал очень осторожен в принятии учеников после пророчества Жабьего Мудреца о том, что «его ученик принесет большие перемены в мир шиноби».

Что касается Цунаде, то это было чисто из-за психологической травмы.

После смерти брата Наваки Сенджу и возлюбленного Дэна Като у Цунаде развилась тяжелая гемофобия. Быть шиноби, боязнь крови, было огромным недостатком. Таким образом, Цунаде впала в уныние, покинула Коноху и скиталась с молодой Шизуне, больше не заботясь о делах деревни.

Трое шиноби уклонялись от работы, а Хирузен Сарутоби, не имея возможности ругать своих учеников перед столькими людьми, мог только тихо сидеть, наблюдая, как молодые синоби сражаются во дворе.

Прошло время, и вскоре четверо гениев клана Учиха и четверо гениев клана Хьюга сделали свой выбор.

Среди них самым впечатляющим, конечно же, был Юто.

Благодаря выдающемуся телу, отточенному постоянными тренировками, мастерству владения Мягким кулаком, гениальному самодельному нин-тайдзюцу «Укус львиного клыка», острой проницательности и превосходному суждению он выделялся среди своих сверстников, практически доминируя.

В конечном итоге это были просто «обычные гении».

Настоящие монстры, вроде молодого Шисуи или нерожденного Итачи, не присутствовали бы здесь, что позволило бы Юто Хьюге так легко победить.

Молодые синоби продемонстрировали свои навыки, и банкет возобновился. Никто серьезно не пострадал. У клана Сарутоби была специальная медицинская команда, и вскоре восемь гениев вернулись на свои места.

Через некоторое время после еды и питья Хирузен внезапно закашлялся, лениво потягиваясь: «Все, наш клан Сарутоби славится в мире ниндзя своими исследованиями растений. Даже сейчас на территории нашего клана растут редкие цветы и фрукты, выращенные нашими предками. Давайте сделаем перерыв, и мы снова соберемся здесь через четверть часа».

Все замерли, сразу поняв намерение Третьего Хокаге — он хотел отослать их, чтобы провести личный разговор с тремя санинами о наборе учеников!

Фугаку Учиха и Хиаши Хьюга обменялись несколькими вежливыми словами и почтительно удалились вместе со своими соклановцами.

В большом зале Хирузен Сарутоби, которому было за пятьдесят, долго стоял, заложив руки за спину. Наконец, он медленно повернулся, устало

сказав: «Цунаде, Джирайя... а?»

Он собирался произнести проникновенную речь и убедить Трёх

Шиноби, но когда он обернулся, все трое его учеников исчезли.

Пока учитель собирался с мыслями, ученики ускользнули.

«Вы, трое негодяев...» В большом зале Хирузен Сарутоби дергал себя за бороду, почти теряя самообладание и ругаясь.

...

В то же время.

В благоухающем саду на землях клана Сарутоби Юто остановился.

Он почтительно поклонился, как учил его клан,

«Шиносукэ-сама, Мейко-сама»

<http://tl.rulate.ru/book/113549/4298384>